

176: Если хочешь сделать ход, заткнись и давай уже

Посмотрев на Янь Чжаогэ, Чэнь Лин разъярилась до глубины души, которая была готова вот-вот выскочить из тела, она в смятении кидала свою ауру-ци, чуть ли не вызывая отклонение культивации.

Вдруг на ее плечо опустилась рука. Она взглянула и увидела, что это был Ксе Цзыи.

Из глубины души Чэнь Лин раздался скорбный плач: "Цзыи..."

Погладив ее по плечу, Кси Цзыи повернулся к Янь Чжаогэ: "Янь Чжаогэ, что это?"

Он указал на Пан-Пана: "Я тебе честно говорю, что хочу сейчас зарезать твоего Пиксю."

Кси Цзыи, которому было около 30, был плотного телосложения, в его чертах читалась безжалостность.

Взгляд был наполнен уверенностью и желанием сражаться, как у его младшего брата-ученика Янь Шань, просто его характер был более уравновешенный. Тем не менее, все его тело источало высокомерие, он казался еще более сильным и властным.

Янь Чжаогэ пожал плечами: "Ты, на самом деле, хочешь еще и меня убить, верно?"

Глядя на Янь Чжаогэ, Кси Цзыи вдруг рассмеялся, его глаза стремительно становились холоднее: "Хорошо сказано, в самом деле, хорошо сказано!"

"Янь Чжаогэ, я знаю, что ты победил этого никчемного Лю Шенфэна, если ты думаешь, что я такой, как и он, ты ошибаешься."

"Да, так как Лю Шенфэн сама никчемность, ты смог победить его, позднюю стадию Ксяньтянь, с уровнем культивации раннего Ксяньтянь, этого уже достаточно, чтобы показать, какой ты выдающийся."

Кси Цзыи раскрыл ладонь и изобразил пальцами саблю, сделав рассекающее движение воздух: "Неизбежно, что, будучи выдающимся, ты будешь высокомерным. Но вспомни старую пословицу: только гениев, которые находятся среди живых, можно назвать гениями, мертвые не считаются."

"Эти слова подойдут любому, чтобы доказать гениальность, нам нужно вместе трудиться." - Посмотрев на Кси Цзыи, Янь Чжаогэ покачал головой и рассмеялся.

Он медленно сделал жест, перерезая горло, смотря в сторону Кси Цзыи: "Если хочешь сделать шаг, заткнись и давай уже."

Разминая запястья, Кси Цзыи пошел к Янь Чжаогэ, холодно говоря: "Именно это я и намерен сделать."

"Хочу посмотреть, сколько моих ударов ты примешь."

Янь Чжаогэ спокойно сказал: "Ни одного."

Это моментально ошеломило Кси Цзыи.

"Я уложу тебя парой ударов. Разве я вообще говорил, что дам себя ударить?" Янь Чжаогэ

рассмеялся.

Лицо Кси Цзыи потемнело: "Остр на язык. Я искренне надеюсь, что не все твои способности в языке."

Сказав это, он шагнул, оказавшись прямо перед Янь Чжаогэ, и ударил Кулаком Правосудия Зеленого Грома.

Все тело Кси Цзыи было плотно покрыто молниями так, что он напоминал божественную молнию, которая спустилась в этот мир.

Его ужасающая аура-ци сконцентрировалась в одной точке, иллюзорное небо и земля, полные молний, сжались до размера кулака, напоминая шар из молний, и после удара Кси Цзыи нависли над Янь Чжаогэ.

Хоть они и были сжаты, мощь удара была более плотной и уточненной, намного превосходившей иллюзорное небо и землю, сформированные из ауры-ци обычного Ученого Боевого Ксяньтянь.

Лицо Янь Чжаогэ было обычным, когда он так же ударил ладонью, его аура-ци напоминала многочисленных бушующих огненных драконов, когда они собрались вместе и сформировали мир пылающего пламени.

Посреди мира пылающего пламени стояла пурпурно-красная печь, стабилизирующая небо и землю.

Когда появилась эта сцена, все застыли, выпучив глаза и проглотив языки.

Даже Ксю Фэй и Тан Йонхао, который в стороне тихо восстанавливал свои силы, выразили удивление.

Молодой Господин Семи Морей Сон Чао, который после своего столкновения с Тан Йонхао молча сидел в стороне, как будто все Заседание Небесных Связей больше его не беспокоило, тоже был шокирован.

Молодой Господин Освещающий Мир Хуан Чжи, который после своего появления должен был стать центром внимания, но вел себя настолько сдержанно, что, казалось, будто его здесь не было, тоже наблюдал за Янь Чжаогэ, и в его глазах внезапно вспыхнул свет.

Чжан Яо выпалила: "Аура-ци, формирующая иллюзорное небо и землю - область Ученого среднего Боевого Ксяньтянь!"

Она повернулась и посмотрела на Ксе Ючан и Руан Пина: "Но разве не говорили, что Старший Брат Янь вступил на стадию Ксяньтянь недавно?"

Руан Пин тоже не беспокоился сейчас о поведении и своем виде, также открыв рот, он выглядел довольно необычно, когда смотрел на Янь Чжаогэ.

В этот момент он даже без слов Ксе Ючан чувствовал немного сожаления по поводу того, что проверял Янь Чжаогэ. К счастью, Ксе Ючан вовремя это прекратила.

Когда другие застыли на месте, Кси Цзыи был еще больше шокирован: "Раньше, когда он победил Ли Шенфэна, разве он был не в области Ученого раннего Боевого Ксяньтянь?"

Во-первых, Янь Чжаогэ не скрывал свою культивацию, чтобы потом его оппоненты не были осведомлены, наоборот, он сразу же выставлял на показ свои способности.

Он усмехнулся: "Наконец произошло то, что я всегда хотел увидеть."

Когда Янь Чжаогэ ударил ладонью, между небом и землей неожиданно между небом и землей вздрогнула пурпурно-красная печь таблеток, как будто из нее что-то пыталось выбраться.

В следующее мгновение крышка печи открылась, и из нее вырвался пылающий огонь.

Потом из нее выскочила гигантская обезьяна, поднявшись в небо и спустившись на землю, сдвигая горы и перемещая моря.

Безумно завыв, обезьяна ударила вперед, подняв безграничное море пылающего пламени, ужасающая взрывная сила в форме шара молнии ауры-ци Кси Цзыи мгновенно потрясла иллюзорное небо и землю!

Сочетая в себе Ладонь Тушита, Огненные Катастрофы Ветра и Демонический Кулак Могучей Обезьяны, взрывная сила пыталась перевернуть небо и землю!

Лицо Кси Цзыи изменилось: "Не удивительно, что он победил Лю Шенфэна позднего Ксяньтянь, находясь на раннем Ксяньтянь; он действительно искусный.

Не осмеливаясь ни капли расслабляться, он применил прямую линию Тела Тени Грома Зала Небесного Грома, его фигура превратилась в серию фантомных изображений, мерцая со скоростью вспыхивающих молний.

Однако Янь Чжаогэ ни на секунду не отставал от Кси Цзыи; применяя Деформирующую Ауру Ветра Неба Ци вместе с Огненными Катастрофами Ветра, он преследовал его вплотную, не давая ему пространства, чтобы вздохнуть.

Лицо Кси Цзыи становилось мрачнее и холоднее, в его руках замерцал свет, в сторону Янь Чжаогэ быстро полетел меч-света.

Когда этот меч ускорился, его техника, точность и скорость достигли пика среди быстрых мечей.

Из боевых искусств прямой линии Зала Небесного Грома, один из Высших Трио Молнии, Вспышка Молнии!

Меч-света вспыхивали в руках Кси Цзыи, казалось бы, собираясь в одну линию.

Комбинированная Вспышка Молнии.

Не дав моргнуть, Нефритовый Меч Дракона Янь Чжаогэ оставил ножны, превращаясь в нефритовый меч-света, который столкнулся с низшим духовным артефактом Кси Цзыи, Меч Уплотнения Паров.

Был применен Большой Меч Ковша, территорию залил звездный свет, когда появилось всеобъемлющее небо звезд, несколько вспышек молнии мгновенно и бесследно исчезли, приземлившись внутри.

Лицо Кси Цзыи стало еще более торжественным, когда он сова обнажил свой меч.

В этот раз меч-света превратился в фиолетовый водопад, такой основательный, что казался настоящим, он обладал величественным импульсом, напоминая пронизывающую небо радугу.

Из Высших Молний Трио, Сотрясающая Молния!

В отличие от Вспышки Молнии, которая стремилась в технике и скорости, этот меч состоял из мгновенного извержения настоящей ци всего тела, убийство в которой вызывало огромный приток силы.

Но это все можно не считать, так как на лице Кси Цзыи внезапно замерцал красный свет.

Как только он кинул свой меч, второй уже возвращался, и он, как саблей, рассекал им воздух, стоя в могущественной позе, поражая гору, направляясь к Янь Чжаогэ.

Сила этого меча не уступала предыдущей, а два меча, один горизонтально, второй вертикально, сформировали в воздухе огромный "+".

Последняя поза Высшего Трио Молнии, Комбо Молнии!

Первый меч нанес уже удар со всей силы культивацией Кси Цзыи на пике позднего Ксяньтянь.

Но после такого большого движения он сразу же выпустил второй меч, не дожидаясь, когда вернется его ци, с силой, которая не уступала силе прошлого меча.

Не сдерживаясь в применении первого меча, уже применив самые мощные силы нападения, в такой ситуации он все еще кидал второй меч!

Уже потратившему много усилий принимая первый меч противнику того же уровня культивации было сложно справиться со вторым мечом.

Это была прямая линия убийственного движения Зала Небесного грома!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/240837>